

Мельников
Анатолий

Худож.

1985

25 АПР 1985

КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

Мастерская

Диалоги

ЕСТЬ художники, тяготеющие к изображению исключительно предметно-конкретного: у таких на холстах буйство красок, и любой попадающий в поле картины объект выписан с максимальной иллюзорностью, натуральностью. Если художник изобразил, скажем, морковь, то зритель прямо-таки ощущает на зубах ее хрусткую мякоть! Но этого, как правило, недостаточно сегодняшнему любителю живописи: сам по себе эффект иллюзорности далеко не всегда имеет эстетическую ценность. Другое дело — полотно с усложненной композицией, с многогранными образами, вызывающими у посетителя вернисажа богатые ассоциации и, в конечном счете, заставляющие его задуматься, поразмышлять у полотна. Это значит, что между зрителем и творцом возникает содружественный, плодотворный диалог.

«Сентябрь». Не просто осенний день 1979 года — на холсте лицо молодого человека, нашего с вами современника. Человека, несомненно, думающего — а в этот, остановившийся в картине, миг — самоуглубленного. И городской пейзаж, и пара пичуг-попугайчиков, вынесенных из дому на воздух, — словом, все, что составляет живописное пространство своеобразного, пронизанного трогательным лиризмом автопортрета, — все это не только элементы композиции, но еще и верно найденные «слова», складывающиеся в содержательные фразы. Вот и начало диалога. Между нами, зрителями, и — на сей раз — краснодарским художником Анатолием Мельниковым.

Диалогу такому предшествовало многое. Сначала был монолог художника. Внутренний монолог. Долгий разговор с самим собой, в котором взвешиваются все «за» и «против». В итоге — утверждение себя в призвании художника. В нем, пылливо размышляющем о мире, пробудилась тяга к поэзии, к музыке, философии — к культуре во всей ее сложности. Любимые им Блок, Достоевский, Элюар и Л. Андреев, Паганини всегда в его духовном багаже. Учителя, советчики, судьбы молодого живописца.

Одна из особенностей таланта Мельникова (возможно, главная) — его романтическая направленность, причем с нотами глубокой искренности, исповедальности. Чтобы воспринять исповедь художника, зритель должен быть очень чуток, душевно подготовлен. Должен быть на высоте внимания. Иначе не сможет он увидеть и понять то, что говорит Мельников своими полотнами «Дедал и Икар», «На вершине» (1980), «Кампучия» (1981), «Детство» (1983). Не сможет почувствовать символическую сердцевину этих работ.

Вот два варианта одной темы «Дедал и Икар». Оба — в числе последних работ Анатолия Мельникова. Тема, пришедшая из мифа, жива в сегодняшнем дне и устремлена в будущее. Тема не могла не заинтересовать художника послевоенного поколения; она несет в себе реальные жизненные конфликты и нравственные

дилеммы нашего времени. Мельников дает сугубо индивидуальное ее прочтение. Недаром герои обоих полотен наделены подчеркнuto автопортретными чертами. Заметим, кстати, что творческая удача художника подтвердилась участием одного из вариантов картины в ряде выставок, в том числе и международных — в Непале и Индии.

Живопись для Мельникова — не только профессия, но и возможность непосредственно откликаться на самые волнующие вопросы истории и современности. Поэтому закономерным было появление картины «Воспоминания» (1980), выполненной в необычной для этого мастера манере. «Воспоминания» — пример героико-символической трактовки темы памяти. Памяти о войне. Образное ядро картины — размышления художника о неразрывной связи драматических, напряженных будней Великой Отечественной с нашей мирной действительностью. На холсте — как этапы многодневного солдатского подвига — развертываются уплотненные стоп-кадры воспоминаний подвига многих и среди них — двоих ветеранов, которые стали главными героями картины.

Мельникова остро волнуют проблемы его поколения. Отсюда — его интерес к портрету как к одному из наиболее продуктивных способов раскрытия современной темы. В качестве примера назовем групповой портрет коллег художника «В работе над военной темой» (1980) и совсем новую работу — «Директор школы». Тема учительства, наставничества юных душ (ведь наставничество — это диалог, и диалог взаимообогащающий!) — как нельзя более созвучна и эстетическому, и нравственному видению Анатолия Мельникова. Присущая его полотнам атмосфера раздумчивости, созерцания чего-то важного внутри себя, легкой грусти, предчувствия явления красоты — в последней портретной работе ощущается особенно явно. Интересно и немало важно еще и тот факт, что в ней суммировались результаты творческих поисков Мельникова, длившихся в течение ряда лет, — поисков более выразительной живописно-пластической характеристики.

Эта сложная художественная задача решается художником неоднозначно. Наиболее часто встречающееся на этом пути препятствие — стилистическая неопределенность и вялость. От них временами Мельников не вполне свободен. Хотелось бы, чтобы он уделял больше внимания проблемам манеры и стиля. Думается, однако, что высокие потенциальные возможности этого умного и тонкого художника — верный залог его дальнейшего творческого роста.

Н. МАРИНИНА.

Краснодар.

80